

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К СУБКУЛЬТУРНЫМ И НЕФОРМАЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЯМ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Свадьбина Татьяна Владимировна¹ Немова Ольга Алексеевна¹
Мальцева Светлана Михайловна¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
603000, Россия, Нижний Новгород, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1, корпус 1.

2 Филиал Самарского Государственного Университета Путей Сообщения в г. Нижнем Новгороде
603011, Приволжский федеральный округ, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пл. Комсомольская, 3

Аннотация.

Цель статьи – изучение отношения молодёжи к современным субкультурным движениям. Методом электронного анонимного анкетирования в январе-феврале 2024 года (приняли участие 493 человека) проведён опрос среди учащихся 9-х – 11-х классов общеобразовательных учреждений Нижнего Новгорода. Методы исследования – электронное анкетирование.

Авторами отмечается, что нарастающие процессы глобализации, информатизации, а также продолжающийся социокультурный кризис способствовали активному развитию самых разных субкультурных молодежных образований. Изучив динамику изменений данных образований, авторы отмечают, что зачастую трансформации молодежных объединений переходят в деструктивные формы и становятся угрозой для общества. Наблюдение за этими изменениями и возможное управление ими становится важной общественной задачей. В процессе исследования установлено, что степень осведомлённости и популярности субкультурных молодёжных движений не является высокой, вовлеченности в них тоже. Описана возможность корректировки вектора развития этих движений в востребованные и необходимые для общества направления. В частности, авторами в качестве примера, рекомендуется активно развивать молодежные объединения, способствующие формированию гражданско-патриотической позиции.

Ключевые слова: молодёжь, субкультура, контркультура, межпоколенческие механизмы трансляции ценностей, воспитание

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Поступила в редакцию 27.05.2024

Поступила после рецензирования

21.08.2024

Принята в печать 10.09.2024

Введение

Изучение молодежных субкультур является актуальным направлением в современной гуманитаристике. В них отражаются многие изменения, происходящие в обществе. Нестабильность политической, экономической, социокультурной ситуации ведет к нивелированию личностной ценности индивида, который начинает самоутверждаться в малых группах, например, субкультурных. Еще в 80-е годы 20 века ученые определили субкультуры как «как особую сферу культуры, суворенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами¹. Т. Парсонс считал, что молодежные субкультуры продлевают детство индивида, помогают адаптироваться к сложностям взрослой жизни и тем самым поддерживают доминирующую культуру [1]. В последние годы стал популярным постсубкультурный подход, где субкультуры трактуются как досуговые формы деятельности, выбор которых определяется модой, престижностью, доступностью, а не идеологией или системой ценностей [2, 3]. Как следствие возникает полисубкультурность, когда один и тот же человек причисляет себя сразу к нескольким субкультурам. Однако события последних лет показали, что не имея целостного ценностного ядра, такой представитель молодежной субкультуры становится легкой мишенью для всяческих манипуляторов, в том числе с преступными намерениями [4, 5, 6].

Как известно, социализация наиболее интенсивно происходит в подростковом и юношеском возрасте. Для этого процесса очень важны установки, которые формирует та или иная среда. От этого зависит то, положительный или отрицательный социальный опыт накопится у молодого человека. Подростковый же возраст связан также с формированием нравственных идеалов, мировоззренческих ориентиров личности. Последние исследования показали, что «психологическое благополучие подростков статистически значимо связано с такими семейными факторами, как отсутствие физических наказаний в детстве, доверительность и равноправие в общении с родителями, позитивное отношение к матери и отцу, а также регулярные контакты с отцом, не проживающим в домохозяйстве» [7, С. 119]. Зачастую к знакомым взрослым предъявляются завышенные требования, а ориентиры и образцы для подражания ищутся на стороне, в том числе среди субкультур и неформальных движений. Именно там, как считает молодой человек, его понимают и относятся с уважением к его выбору, не занимают время бесплодным морализаторством.

Несмотря на множественные попытки типологизации субкультур, все они остаются условными. Глобализация же и информатизация привела к взаимообмену субкультурами среди разных стран [8, 9]. С каждым днем все больше подростков в мире становятся участниками неформальных объединений. Тем сложнее наладить контакт, взаимодействие между воспитателями и воспитуемыми, которые все чаще принадлежат не только разным субкультурам, но даже и не имеют представления о субкультуре друг друга.

С.А Бажанов замечает, что в последнее время стало заметно больше молодежных движений, которые хотя и нельзя назвать криминальными, но и безопасными, не говоря уже о социально полезными тоже (например, «ЧВК Редан», «Dead Inside», возникшие на волне интереса к японской анимации) [10]. Негативному влиянию субкультуры анимэ на сознание российской молодежи посвящена работа Т.Г. Саградовой [11]. С.В. Девятовская, С.А. Лобова, Н.В. Рябко отмечают, что молодежная преступность является маркером социального здоровья общества и его перспектив [12]. И тенденция такова, как замечает А.С. Дорожкин, что уже не доминирующая культура определяет субкультуры внутри себя, а наоборот, субкультуры ведут доминирующую культуру [13].

¹ Субкультура // Культурология. XX век: Энциклопедия. СПб., 1998. Т.2. С. 236.

В связи с этим ученым и педагогам остро необходимо принимать в расчет особенности тех субкультур, которые существуют в современной молодежной среде и в среде которых находятся их воспитанники, знать об их отношении к этим образованием и о том, как можно направлять их развитие, избегая ухода в деструктивные формы. Особенно сложно и важно делать это в условиях разрастающегося «кризиса информатизации» [14, 15].

Методология исследования. Цель исследования: выявление отношения молодёжи к современным субкультурным движениям.

Задачи исследования:

1. Обозначить теоретико-методологические основы изучения современных молодёжных субкультур.
2. Выявить отношение и степени распространённости субкультурных явлений в молодёжной среде.
3. Обозначить отношение молодёжи к субкультурным движениям.
4. Проанализировать возможность направлять молодежные субкультурные движения в социально приемлемое русло.

Объект исследования: учащиеся 9-х – 11-х классов общеобразовательных учреждений Нижнего Новгорода.

Предмет исследования: отношение учащейся молодёжи к субкультурным движениям.

Методы исследования: 1) общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-исторический и диалектический; 2) частнонаучные, т.е. авторское социологическое исследование. Методом электронного анонимного анкетирования в январе-феврале 2024 года проведен опрос среди учащихся 9-х – 11-х классов общеобразовательных учреждений Нижнего Новгорода. В опросе приняло участие 162 респондента, из них девушек – 59,9% и 40,1% юношей. Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством онлайн-анкетирования, так как это является собой самый доступный и распространённый у современных школьников способ коммуникации (<https://forms.gle/pePCGLnF1UV8JFvk7>). Применение данного вида массового опроса определило тип формирования выборочной совокупности, основным принципом которой стала доступность. Ссылка на интернет-страницу распространялась через портал социальной сети ВК.

Обсуждения. На вопрос «Как Вы относитесь к молодежным субкультурным движениям?» 2/3 респондентов (72,8%) ответили, что относятся к ним совершенно нейтрально; 16% – отрицательно и только 11,1% – положительно.

Построение таблиц сопряжения позволило выявить, что юноши, по сравнению с девушками, более положительно относятся к молодёжным субкультурам (23,1% против 11,3%), что говорит о большей склонности первых рисковым формам поведения и большему желанию выделиться на фоне окружающих (см. рис. 1).

Это на словах. А что на деле? С целью выявления причастности респондентов к тому или иному субкультурному движению был задан вопрос: «Принадлежите ли Вы к какой-либо субкультуре?» 92% ответили, что не принадлежат ни к какому субкультурному движению, и только 8% опрошенных отметили, что принадлежат. Для тех, кто ответил положительно на данный вопрос, было предложено выбрать, к какому именно движению они принадлежат.

Перечень различных субкультурных движений был построен в ходе организации фокус-группы среди учащихся 9-х классов (n=10 человек) МБОУ СОШ №12 с углублённым изучением отдельных предметов им. Е.П. Шнитникова в январе 2024 года. Школьники пришли к выводу, что знают и имеют представление о 15 вариантах субкультурных молодёжных движений. Перечислим их: гопники, скинхеды, руферы, диггеры, панки, хиппи, готы, эмо, аниме, гяру, паркур, футбольные фанаты, рокеры, роллеры, фрики, граффити.

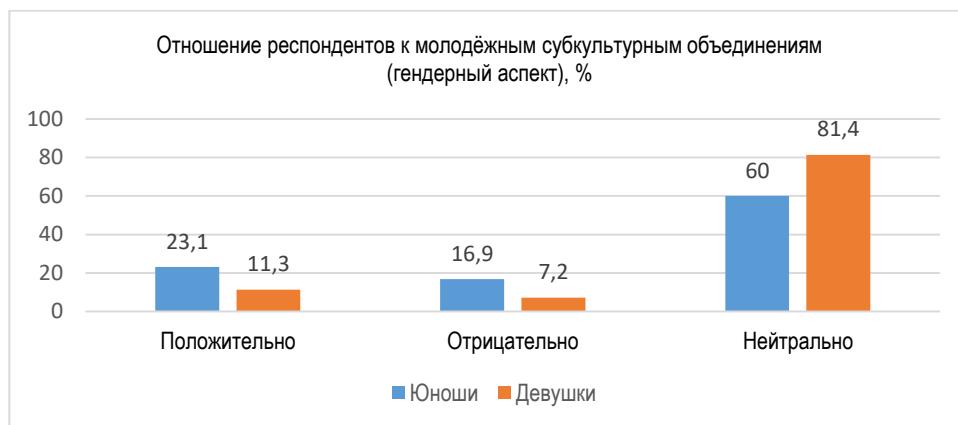

Рисунок 1 – Отношение респондентов к молодёжным субкультурным объединениям (гендерный аспект), %

Результаты анкетирования показали, что среди респондентов имеются: 13% – «футбольных фанатов»; 4,3 – «гопников»; «панков» и «фриков» по 1,9% каждого; 0,6% «хиппи». Таким образом, мы видим, что, школьников не привлекают крайние контркультурные и деструктивные молодёжные движения (например, не выявлено сторонников «скинхедов» – крайне националистического движения. Принадлежность к различным субкультурным движениям также не носит массового характера. 78,4% респондентов отметили, что не принадлежат ни к какому субкультурному молодёжному движению.

Оценка способности оказывать влияние тех или иных субкультурных движений на молодёжное поведение являлась важной задачей нашего исследования. С этой целью респондентам был задан шкальный вопрос: «Как Вы считаете, влияют ли субкультуры на развитие современной молодёжи?» с предложением четырёх вариантов ответа от «да, конечно», до «нет, конечно». 41,4% ответили положительно на данный вопрос, полагая, что принадлежность к субкультурному движению может оказывать влияние на молодёжное поведение.

Количество девушек (по сравнению с юношами), полагающих, что субкультурные движения однозначно способны оказывать влияние на развитие современной молодёжи значительно больше (46,3% против 33,8%) (см. рис. 2).

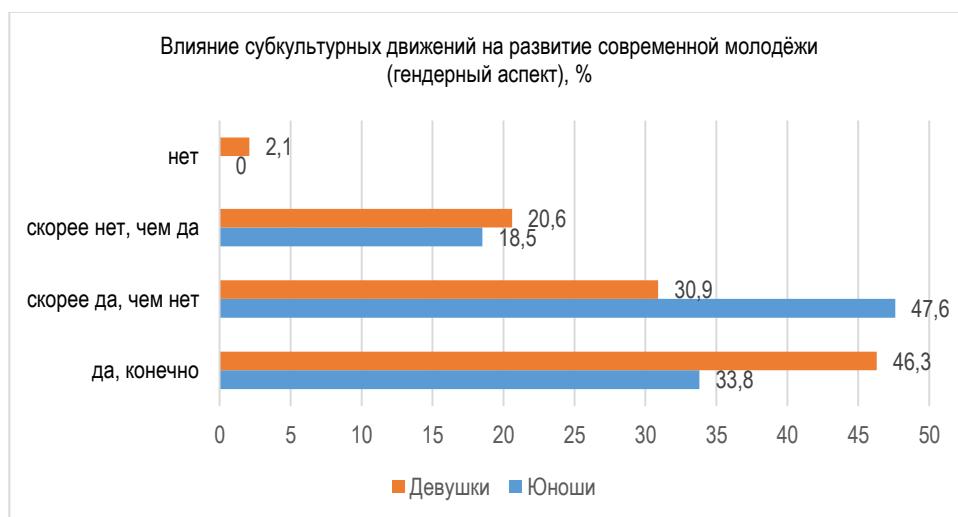

Рисунок 2 – Влияние субкультурных движений на развитие современной молодёжи (гендерный аспект), %

Положительно ответившим на предыдущий вопрос был задан уточняющий вопрос относительно степени влияния («положительно», «нейтрально» и «отрицательно»). Склонных считать, что принадлежность к субкультурному движению оказывает положительное влияние на молодёжь, оказалось всего 14,2% (36,4% отметили, что «отрицательно», 42,6% – «нейтрально»; 6,8% на данный вопрос отвечать не стали).

В ходе опроса была опровергнута гипотеза, что принадлежность к субкультурному движению способствует выработке у молодёжи активной гражданской позиции. Положительно ответивших на вопрос «Считаете ли Вы, что принадлежность к субкультурному движению помогает современной молодёжи проявить свою гражданскую позицию, заявить о собственном мнении?» оказалось всего 16,2%.

По мнению респондентов, основными причинами вступления молодёжи в неформальные объединения и группировки являются: «стремление к самоутверждению» (32,7%); «подражание и группирование» (12,3%); «одиночество» (11,7%); «стремление к самостоятельности» (10,5%); «стремление к свободе» (8%); «стремление компенсировать недостатки традиционных институтов семьи и школы» (6,8%).

Отметим, что в качестве причины, привлекающей респондентов к участию в субкультурных движениях, «протест против лицемерия и неискренности «взрослой» культуры» указало всего 2,5% опрошенных (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Причины вступления молодежи в субкультурные молодёжные объединения, %

Вопрос, почему возникают молодёжные субкультуры и чем объясняется, что именно молодёжь является самой активной возрастной когортой в поддержке и продвижении данных движений, обусловлен психо-физиологическими особенностями данного возраста. Молодёжь наиболее восприимчива к различного рода инновациям, она их сама ищет, создаёт, продвигает. Всё это необходимо для самоидентификации. Поколениям старших возрастных когорт важно, чтобы молодёжь не только приняла социокультурный «багаж» взрослых, но и приумножила его. В этом суть работы механизма трансляции межпоколенческого опыта.

На вопрос «Что, по Вашему мнению, привлекает молодежь в той или иной субкультуре/неформальном объединении?» 37% опрошенных отметили «возможность выделиться (нестандартный внешний вид, музыкальные предпочтения и т.д.); 33,3% – «наличие единомышленников»; 16% – возможность «отвлечение от повседневных проблем (конфликты на учебе и дома)»; 13,6% – «эмоциональная насыщенность» (см.рис.4).

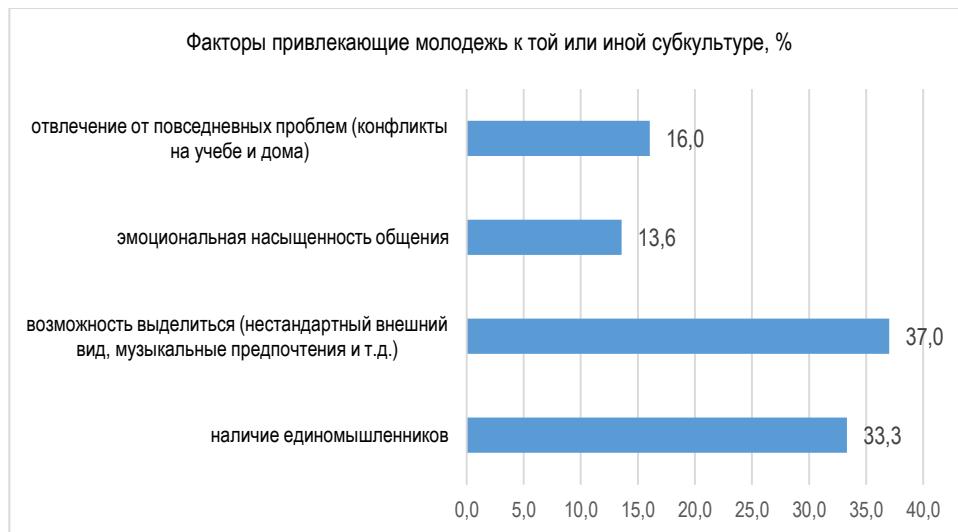

Рисунок 4 – Факторы привлекающие молодежь к той или иной субкультуре, %

О субкультурных группах пишется и снимается достаточно много материала. Зачастую публикуемый в СМИ материал преподносится как нечто опасное и угрожающее как молодёжи, так и обществу. В общественном сознании бытует мифологема, что употребление наркотиков и прочих психотропных веществ является неотъемлемым атрибутом субкультурных движений [16]. Однако это не всегда совпадает с реальной жизнью. Более того, лишь крайне незначительная часть субкультурных движений приветствует употребление наркотиков. Например, применение веществ, расширяющих сознание, приветствуется у панков, но не является обязательной нормой. Подавляющее большинство респондентов (90,7% – сумма ответов «нет» (75,3%) и «скорее нет, чем да 15,4%) не связывают субкультурные молодёжные движения с обязательным употреблением наркотиков, что говорит об адекватности ответов респондентов.

В качестве основных агентов, способствующих тому, что молодые люди присоединяются к тем или иным субкультурным и неформальным объединениям, респонденты указывают: друзей (56,8%); телевидение, сеть Интернет, журналы (34%); школу/институт (5,6%); и семью (3,7%). Причём, на юношей, по сравнению с девушками, большее воздействие оказывают друзья (61,5% против 53,6%). В свою очередь девушки, по сравнению с юношами, более подвержены влиянию СМИ (38,1% против 27,7%) (см. рис.5).

Вывод напрашивается сам собой: именно в подростковом возрасте, в соответствии с исследованиями известного российского психолога Л.К. Выготского, в качестве значимого агента выступают сверстники, что и подтвердило исследование [17]. Значимым результатом опроса можно считать вывод, что СМИ вышли на второе место после друзей в качестве агента социализации. Это говорит о том, что сам воспитательно-социализационный процесс в информационном обществе претерпел значительные изменения. Уже не семья и школа оказывают на подростка ключевое воздействие, а друзья и СМИ.

Данный факт заставляет задуматься: родительскому, психологического-педагогическому сообществам, государственным деятелям необходимо разработать систему мер,

нацеленную на своевременное выявление деструктивных субкультурных и контркультурных объединений, профилактику противоправных действий.

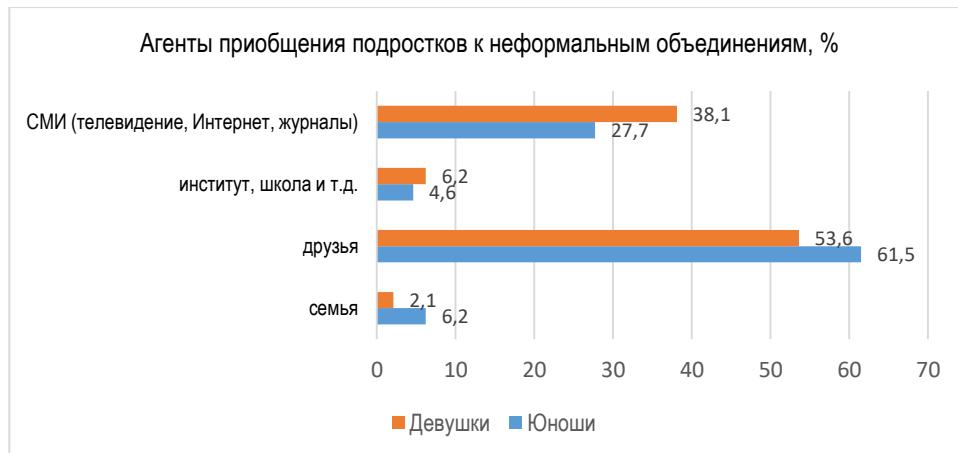

Рисунок 5 – Агенты приобщения подростков к неформальным объединениям, %

Взрослым нельзя пускать «на самотёк» молодёжную активность, а важно самим участвовать в её создании и управлении по мере возможного. Подобный опыт описан молодыми учеными Н.С.Триандафилиди, Л.А.Коростиной, В.В.Кондрашовой [18]. Есть он и в Нижнем Новгороде. Например, граффитеры расписывают красками стены, здания и прочие объекты общественного пользования. Конечно, нет ничего хорошего в том, что измалёвываются новые и чистые стены метро, пешеходные переходы и т.д. рисунками нецензурного содержания. Однако сам вид деятельности не является антиобщественным, а следовательно, задача взрослых – обеспечить граффитеров всем, что им необходимо: предоставить им материалы и здания, которые можно расписывать во благо общества.

По этому пути пошли многие некоммерческие организации, которые при поддержке Фонда президентских грантов, вместе с нижегородскими граффитёрами создали муралы героев военных конфликтов на общественных зданиях и постройках хозяйственного назначения. Так, на хозяйственной постройке во дворе МБОУ Школы №12 им. Евгения Шнитникова, погибшего в чеченской военной операции, было создано изображение героя России.

Результаты исследования

Надо отметить, что молодёжные увлечения, как «детская болезнь», проходят с возрастом. По мере того, как человек все более вовлекается в решение взрослых проблем (создание семьи, рождение детей, обеспечение семьи материальными средствами и т.д.), участие в молодёжных субкультурных движениях постепенно сводится к нулю, оставляя после себя лишь приятные или не очень воспоминания. Ценность труда опережает ценность развлечения и самоутверждения [19]. С данной точкой зрения однозначно согласилось 8,9% респондентов, 41,4% отметили «скорее да, чем нет», 24,8% – «скорее нет, чем да» и 24,8% – нет. Большинство, как мы видим, всё же признают, что увлечение молодёжными субкультурными движениями – это временное явление, которое проходит с возрастом.

С целью выявления вовлечённости респондентов в деятельность молодёжных субкультурных и неформальных движений был задан вопрос: «Посещали ли Вы когда-либо творческие мероприятия представителей субкультур или неформальных объединений (концерты, фестивали, смотры и т.д.)?» 2/3 респондентов ответили положительно (74,7%) остальные – отрицательно (25,3%). Гендерный анализ ответов на данный вопрос показал,

что юноши, по сравнению с девушками, более отзывчивы по отношению к подобного рода мероприятиям (36,9% против 17,5%).

Тем, кто посещал данные мероприятия, был задан дополнительный вопрос: «Если да, то каковы Ваши впечатления?» В восхищении от данных мероприятий осталось 15,4% респондентов; у 16,7% – «среднее»; 29% -отметили «неинтересно»; 38,9% отвечать на данный вопрос не стали (системные пропущенные). Гендерный срез ответов на данный вопрос выявил, что девушкам посещение мероприятий субкультурных групп менее понравилось, чем юношам (54,7% против 38,1%) (см. рис.6)

Рисунок 6 – Оценка респондентами от посещения творческих мероприятий организованных различными субкультурными движениями (гендерный анализ), %

Учитывая появление всевозможных манипуляторных и иных практик, нередки случаи, когда подростков насильно, без их на то желания вовлекают в неформальные и субкультурные объединения. Только 22,8% опрошенных согласились с данным утверждением. Остальные респонденты (77,2%) полагают, что выбор подростком движения, в котором он хотел бы находиться является самостоятельным и осознанным.

В исследовании было важно также посмотреть, какие отношения у респондентов с их семьями [20]. Был задан вопрос: «Какие у Вас отношения с родителями?». Результаты оказали очень позитивными: «очень хорошие» у 54,9%; хорошие у 42%; нейтральные у 3,1% респондентов. «Конфликтных» и «очень конфликтных» отношений с родителями выявлено не было. Отметим, что девушки, чаще чем юноши характеризовали свои отношения с родителями как «очень хорошие» (62,9% против 43,1%) (см. рис. 7).

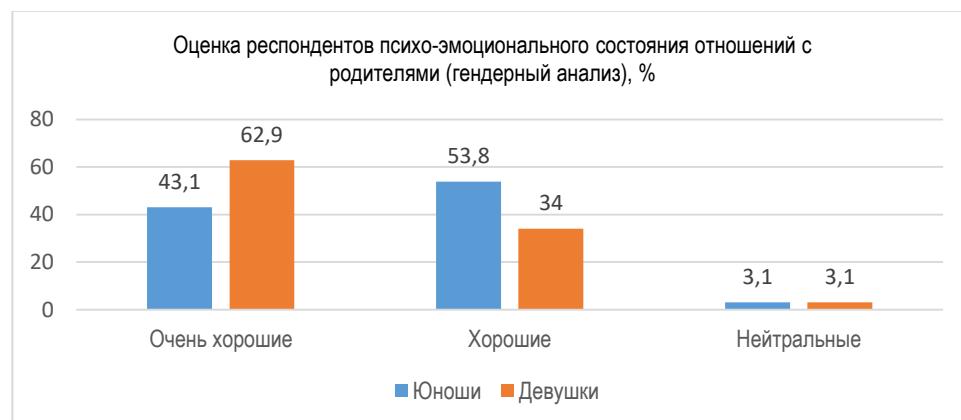

Рисунок 7 – Оценка респондентов психо-эмоционального состояния отношений с родителями (гендерный анализ), %

Выводы. Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

- 1) Степень осведомлённости и популярности субкультурных молодёжных движений не является высокой и не носит массового характера;
- 2) В качестве основных причин, способствующих росту молодёжных субкультур, можно назвать следующие: стремление к самоутверждению; «подражание и группирование»; «стремление к самостоятельности» и «одиночество».
- 3) Участие молодёжи в субкультурных движениях – это естественный процесс, который с возрастом у большинства проходит. Представителям молодёжи свойственно «искать» самого себя через примыкание к тому или иному социальному движению. Не все субкультурные движения несут негативную окраску. Многие помогают человеку понять, что ему надо в жизни, стать активнее в гражданско-политическом плане.
- 4) В ходе исследования было выявлено, что основными акторами, способствующими вовлечению молодёжи в субкультурное движение, являются друзья и СМИ, а не родители и школа. Данный социальный факт свидетельствует о видоизменении всего социализационно-воспитательного механизма и смещение акцента на внесемейные группы. Данный факт вызывает настороженность и опасения. Молодёжь, в силу незрелости своего мировоззренческого сознания, становится зачастую лёгкой добычей в руках нечистоплотных взрослых. Приведём пример нечистоплотной, а зачастую преступной деятельности взрослых по отношению к подросткам. В 2016-18 годах игры смерти пошли на убыль. По всей стране задерживали кураторов групп смерти, а в ноябре 2016 года был задержан главный «ангел смерти» Филипп Будейкин, также известный под псевдонимом «Лис». По данным правоохранителей, он организовал восемь смертоносных сообществ («Синий кит»)¹.

Заключение

Итак, во все времена молодёжь отличалась своей революционностью, стремлением к чему-то новому, необычному, неизведанному. Молодёжь выполняет важную задачу общества – освоение нового опыта, необходимого для того, чтобы дать адекватный ответ на вызовы времени. Приобщение к неформальным и субкультурным молодёжным движениям это естественный процесс, позволяющий молодёжи завершить процесс самоидентификации. Исследования показали, что «российское общество не утратило способности межпоколенной трансляции базовых российских ценностей, своего ментального и культурного кода» [21, С.14]. Задача, соответственно, родительских возрастных когорт состоит в том, чтобы держать под контролем данные субкультурные новообразования и вовремя пресекать те, которые несут в себе опасность для подрастающих поколений. Возможно также направлять молодёжные субкультурные движения в нужное для общества русло, как это видно на примере движения граффитёров. Однако данная работа требует развития системы специальной подготовки педагогов, потребность в которой, утверждают исследователи, только растет.

Список литературы:

1. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Изд-во «Академический проект», 2002. – 435 с.
2. Redhead S. The end-of-the-century party: youth and pop toward 2000. Manchester: Manchester University Press, 1990. – 124 р.

¹ Кто такой администратор «групп смерти» Филипп Лис (Будейкин)? // Аргументы и факты. 2017. 19 июля.https://aif.ru/dontknows/actual/kto_takoy_administrator_grupp_smerti_filipp_lis_budeykin (дата обращения: 04.03.2024)

3. Muggleton D. *Inside subculture: The Postmodern meaning of style*. – Oxford: Berg, 2000 – 212 p.
4. Мальченкова В.В. Некоторые вопросы преступности несовершеннолетних // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (63). – С. 62-66. – EDN KAVSSN.
5. Гамзина А.В. Идеология "колумбайн" и влияние информационно-телекоммуникационных сетей на ее распространение // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 4 (102). С. 93-101. – EDN FSUNNA.
6. Ахмедов Р.М., Михайлов М.В., Ахмедов Д.Р., Мануйлова Е.В. Социально-технологические предпосылки возникновения киберпреступления // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2023. – № 2. – С. 5-9. – EDN DSYUXO.
7. Гурко Т.А. Динамика жизнедеятельности и факторы благополучия подростков // Мир России. Социология. Этнология. – 2023. – №4. – Т. 32. С.119-137. – DOI 10.17323/1811-038X-2023-32-4-119-137. – EDN WFALLR.
8. Картацева Я.А. Молодежные субкультуры: факторы формирования и направления в России // Наука и технологии: перспективы развития и применения: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. – С. 202-205.
9. Харланова Е.М., Черникова Е.Г., Лукичева Е.А., Пташко Т.Г. Вовлеченность подростков цифрового поколения в субкультурные сообщества // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т.11. – №5. – EDN LLBRKE. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/16PDMN523.pdf> (дата обращения: 04.03.2024)
10. Бажанов С.А. Молодежная субкультура как фактор формирования криминогенной мотивации //Аграрное и земельное право. – 2023. – № 6(222). – С. 187-188.– DOI 10.47643/1815-1329_2023_6_187. – EDN OXNOGZ.
11. Саградова Т.Г. Влияние современной сетевой субкультуры "аниме" на сознание несовершеннолетних // Российский девиантологический журнал. – 2023. – № 3 (4). – С. 394-402.– DOI 10.35750/2713-0622-2023-4-394-402. – EDN QIBRBY.
12. Девятовская С.В., Лобова С.А., Рябко Н.В. Основные направления профилактики насильственной преступности в подростково-молодежной среде // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 12 (139). С. 88-91. – EDN IWAUDG.
13. Дорожкин А.С. Субкультурная динамика в молодежной среде: специфика и тенденции развития // Искусство и культура. – 2023. – № 2 (50). – С. 56-60. – EDN DDLVJ
14. Попов Д.С., Стрельникова А.В., Григорьева Е.А. Учителя в условиях "кризисной цифровизации": на пороге "нового луддизма"? // Социологический журнал. 2023. – Т.29. №1. – С. 55-77. – DOI 10.19181/socjour.2023.29.1.3. – EDN ECQYHE.
15. Малинин В. А., Повшедная Ф. В., Лебедева О. В., Пугачев А. В. Наставничество как действенная форма становления и развития личности молодого учителя // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, №1. – С. 5. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-5.– EDN HRCKNH.
16. Морозова И.А. Тенденции формирования и трансформаций современных молодежных субкультур // Человек. Социум. Общество. 2023. – № 8. – С. 50-59. – EDN DDITFW.
17. Выготский Л. С. Основы дефектологии. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 332 с.
18. Триандафилиди Н.С., Коростина Л.А., Кондрашова В.В. Взаимодействие с молодежными субкультурами Хабаровска через организацию культурных мероприятий // Молодой ученый. – 2023. – № S31-1 (478-1). – С. 76-78. – EDN BOMPOW.
19. Пакина Т.А., Ретивина В.В. Труд в структуре ценностей современного студенчества // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-10. – С. 192-198.

Пакина, Т. А. Труд в структуре ценностей современного студенчества / Т. А. Пакина, В. В. Ретивина // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-10. – С. 192-198. – EDN XUYPMP.

20. Свадьбина Т.В., Немова О.А. Адаптация семей к рынку в контексте модернизации российского общества // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5 (50). – С. 135-141. – EDN VQIGJE.

21. Свадьбина Т. В., Немова О. А. Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, – № 4. – С. 14. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14.– EDN EHHNCH.

Сведения об авторах:

Свадьбина Татьяна Владимировна¹

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных наук, e-mail:tsvadbina@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6809-0282, SPIN: 2837-2537, AuthorID: 431029.

Немова Ольга Алексеевна¹, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и общественных наук, e-mail: nhl_@list.ru, ORCID: 0000-0002-8856-8519, SPIN: 5901-3417, AuthorID: 394291.

Мальцева Светлана Михайловна^{1,2}, кандидат философских наук, доцент кафедры, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru, ORCID: 0000 0002 7273 1852, SPIN: 9502-6593, AuthorID: 736254.

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
603000, Россия, Нижний Новгород, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1, корпус 1.

² Филиал Самарского Государственного Университета Путей Сообщения в г. Нижнем Новгороде
603011, Приволжский федеральный округ, Нижегородская область, г. Нижний Новгород,
пл. Комсомольская,3.

References

1. Parsons, T. (2002) O strukture sotsial'nogo deistviia. M.: Izd-vo «Akademicheskii proekt», 435 p.(In Russ).
2. Redhead, S. (1990) The end-of-the-century party: youth and pop toward 2000. Manchester: Manchester University Press, 124 p. (In Russ).
3. Muggleton, D. (2000) Inside subculture: The Postmodern meaning of style. Oxford: Berg, 212 p. (In Russ).
4. Mal'chenkova, V.V. (2023) Nekotorye voprosy prestupnosti nesovershennoletnikh. Vestnik Dal'nevostochnogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. no. 2 (63). – p. 62-66.– EDN KAVSSN. (In Russ).
5. Gamzina, A.V. (2023) Ideologiya "kolumbain" i vliianie informatsionno-telekommunikatsionnykh setei na ee rasprostranenie. Vestnik Ufimskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. no.4 (102), p. 93-101. – EDN FSUNNA. (In Russ).
6. Akhmedov, R.M., Mikhailov, M.V., Akhmedov, D.R. and Manuilova, E.V. (2023) Sotsial'no-tehnologicheskie predposyлki vozniknoveniya kiberprestupleniya. Aktual'nye problemy administrativnogo prava i protsessa. no. 2, P. 5-9. – EDN DSYUXO. (In Russ).
7. Gurko, T.A. (2023) Dinamika zhiznedeiatel'nosti i faktory blagopoluchiia podrostkov. Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya. T. 32. no.4. p.119-137. – DOI 10.17323/1811-038X-2023-32-4-119-137. – EDN WFALLR. (In Russ).
8. Kartavtseva, Ia.A. (2024) Molodezhnye subkul'tury: faktory formirovaniia i napravleniiia v Rossii. Nauka i tekhnologii: perspektivy razvitiia i primeneniia: sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Petrozavodsk, p. 202-205. (In Russ).
9. Kharlanova, E.M., Chernikova, E.G., Lukicheva, E.A. and Ptashko T.G. (2023) Vovlechennost' podrostkov tsifrovogo pokoleniiia v subkul'turnye soobshchestva. Mir nauki.

- Pedagogika i psichologija. T.11. no.5. – EDN LLBRKE. – URL: <https://mirnauki.com/PDF/16PDMN523.pdf> (data obrashcheniya: 04.03.2024) (In Russ).
10. Bazhanov, S.A. (2023) Molodezhnaia subkul'tura kak faktor formirovaniia kriminogennoi motivatsii. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. no. 6(222). – p.187-188.– DOI 10.47643/1815-1329_2023_6_187. – EDN OXNOGZ. (In Russ).
11. Sagradova, T.G. (2023) Vlianie sovremennoi setevoi subkul'tury "anime" na soznanie nesovershennoletnikh. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal*. no.3 (4). p.394-402.– DOI 10.35750/2713-0622-2023-4-394-402. – EDN QIBRBY. (In Russ).
12. Deviatovskaia, S.V., Lobova, S.A. and Riabko, N.V. (2021) Osnovnye napravleniia profilaktiki nasil'stvennoi prestupnosti v podrostkovo-molodezhnoi srede. *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. no. 12 (139). p. 88-91. – EDN IWAUDG. (In Russ).
13. Dorozhkin, A.S. (2023) Subkul'turnaia dinamika v molodezhnoi srede: spetsifika i tendentsii razvitiia. *Iskusstvo i kul'tura*. no. 2 (50). p. 56-60. – EDN DDLVJ. (In Russ).
14. Popov, D.S., Strel'nikova A.V. and Grigor'eva E.A. (2023) Uchitelia v usloviakh "krizisnoi tsifrovizatsii": na poroge "novogo luddizma" *Sotsiologicheskii zhurnal*. T.29. no.1. – p. 55-77. – DOI 10.19181/socjour.2023.29.1.3. – EDN ECQYHE. (In Russ).
15. Malinin, V. A., Povshednaia F. V., Lebedeva O. V., Pugachev A. V. (2023) Nastavnichestvo kak deistvennaia forma stanovleniia i razvitiia lichnosti molodogo uchitelia. *Vestnik Mininskogo universiteta*. T. 11, no.1. p.5. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-5.– EDN HRCKNH. (In Russ).
16. Morozova, I.A. (2023) Tendentsii formirovaniia i transformatsii sovremennoykh molodezhnykh subkul'tur. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*. no. 8. p. 50-59. – EDN DDITFW. (In Russ).
17. Vygotskii, L. S. (2021) Osnovy defektologii. Moskva: Izdatel'stvo Iurait, 332 p. (In Russ).
18. Triandafiliidi. N.S., Korostina, L.A., Kondrashova, V.V. (2023) Vzaimodeistvie s molodezhnymi subkul'turami Khabarovska cherez organizatsiui kul'turnykh meropriiatii. *Molodoi uchenyi*. no. S31-1 (478-1). – p. 76-78. – EDN BOMPOW. (In Russ).
19. Pakina, T.A. and Retivina, V.V. (2016) Trud v strukture tsennosti sovremennoygo studenchestva. *Problemy sovremennoy pedagogicheskogo obrazovaniia*. no. 53-10. p. 192-198.. – EDN XUYPMP. (In Russ).
20. Svad'bina, T.V., Nemova, O.A. (2017) Adaptatsiia semei k rynku v kontekste modernizatsii rossiiskogo obshchestva. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. no. 5 (50). p. 135-141. – EDN VQIGJE. (In Russ).
21. Svad'bina, T. V. and Nemova, O. A. (2023) Rossiiskaia sem'ia kak khranitel' i translitor traditsionnykh natsional'nykh tsennosteii. *Vestnik Mininskogo universiteta*. T. 11, no. 4. p. 14. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14.– EDN EHHNCH. (In Russ).

THE ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TOWARDS SUBCULTURES AND INFORMAL MOVEMENTS IN THE CONTEXT OF SOCIAL EDUCATION

Tatyana V.Svadbina¹, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, e-mail: tsvadbina@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6809-0282, SPIN: 2837-2537, AuthorID: 431029.

Olga A.Nemova¹, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of Mininsky University, e-mail: nhl_@list.ru, ORCID: 0000-0002-8856-8519, SPIN: 5901-3417, AuthorID: 394291

Svetlana M.Maltseva^{1,2}, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru, ORCID: 0000 0002 7273 1852, AuthorID: 736254, SPIN: 9502-6593.

¹Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin (Minin University)

²Branch of SamGUPS in Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract.

The purpose of the article is to study the attitude of young people to modern subcultural movements. Using the method of electronic anonymous questionnaires in January-February 2024 (493 people took part), a survey was conducted among students of grades 9-11 of general educational institutions of Nizhny Novgorod. Research methods - electronic questionnaires.

The authors note that the growing processes of globalization, informatization, as well as the ongoing socio-cultural crisis contributed to the active development of a wide variety of subcultural youth formations. Having studied the dynamics of changes in these formations, the authors note that often the transformation of youth associations turns into destructive forms and becomes a threat to society. Monitoring these changes and possible management of them is becoming an important social task. In the course of the study, it was established that the degree of awareness and popularity of subcultural youth movements is not high, nor is involvement in them. The possibility of adjusting the vector of development of these movements in directions that are in demand and necessary for society is described. In particular, the authors, as an example, recommend actively developing youth associations that promote the formation of a civic-patriotic position.

Keywords: youth, subculture, counterculture, intergenerational mechanisms of value translation, education.

Funding information: This research was done without external funding.

Received 27.05.2024

Revised 21.08.2024

Accepted 10.09.2024

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Свадьбина Т.В., Немова О.А., Мальцева С.М., 2024 г

Copyright for this article is retained by the author(s), with first publication rights granted to the journal. This is an open-access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).